

На правах рукописи

Рогов Александр Павлович

**ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Воротников Андрей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»
Вопленко Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
правосудия и прокурорского надзора ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Бугрова Татьяна Михайловна

Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Пензенский государственный университет»
(юридический факультет)**

Защита состоится «__» декабря 2013 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 134.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Нырков

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Смена политических формаций, произошедшая в конце прошлого столетия, стала причиной кардинальных преобразований не только в сфере осуществления политической власти, но повлекла глобальные изменения в социально-экономической, культурно-идеологической жизни общества. Решение задачи формирования правового государства, основанного на идеях гуманизма, установления и обеспечения личной свободы, справедливого разграничения индивидуальных и групповых интересов, господства права и закона и ограниченности ими государственной власти, контроля над деятельностью государственных органов со стороны развитого гражданского общества, на практике столкнулось с рядом затруднений, вызванных обстоятельствами различного характера.

Одно из таких обстоятельств, по мнению диссертанта, заключается в отсутствии продуманных критериев правильного выбора методов управления, их профессионального применения, четких представлений о том, что эффективность и возможности каждого из них зависят от характера и особенностей реально существующей ситуации. Поиск новых подходов и способов управления не должен негативно сказываться на оперативности и результативности деятельности по нейтрализации общественных проблем. Кроме того, не проверенные практикой способы зачастую не приводят к желаемым результатам. В этих условиях внимание должно быть обращено на традиционные, устоявшиеся, универсальные методы управления, к которым относится и государственное принуждение.

В отечественной юриспруденции сложилась и почти стала традиционной точка зрения о том, что в правовом государстве, основанном на признании прав и свобод человека и гражданина, обязанности их обеспечения и гарантирования, приоритета права и верховенства закона. принудительные средства руководства становятся невостребованными.

Однако функционирование и развитие общественных отношений, возникновение определенных сбоев в этих процессах и негативных последствий (социальные конфликты, правонарушения, обострение проблем терроризма, распространение сферы принуждения в международных отношениях) и необходимость их преодоления заставляют обращаться к принуждению и рассматривать его не как средство подавления и насилия, а как одно из эффективных средств управления, наряду с убеждением, стимулированием и другими.

Это требует дальнейшего исследования сущности и содержания государственного принуждения, его форм и видов, места и роли в решении общественно значимых вопросов, некоторые аспекты которых до сих пор продолжают оставаться дискуссионными. Появление за последние несколько лет ряда работ, посвященных общим вопросам государственного принуждения, не внесло окончательной ясности в проблему. При этом рассмотрение данного государственно-правового явления должно осуществляться через усвоение сущности и назначения правового государства, с учетом реалий сегодняшнего дня, требований международного права.

В связи с этим особому вниманию должна подвергаться «правовая наполняемость» государственного принуждения, предусматривающая четкое и однозначное закрепление оснований применения принудительного воздействия со стороны государства, конкретный перечень субъектов, реализующих государственное принуждение, действенные гарантии прав лиц, в отношении которых осуществляются принудительные меры и другое.

Следует отметить, что в настоящее время довольно остро стоит проблема обеспечения законности в сфере реализации государственно-принудительных функций. Часты случаи прямого нарушения закона и конституционных прав граждан следственными органами, органами полиции, иными органами исполнительной власти, что подрывает доверие к власти в целом, наносит серьезный вред правовой системе российского общества. Это предопределяет

необходимость нормативного установления объективно обусловленных границ принудительной деятельности государства, играющих роль стандартов деятельности субъектов, полномочных на принуждение, и гарантий обеспечения прав лиц, подвергаемых принудительному воздействию.

Правотворческие органы государственной власти в настоящее время, во многом из-за нехватки теоретических исследований критериев государственного принуждения, используют далеко не весь арсенал юридико-технических средств и приемов закрепления его правовых пределов. В итоге появляются нормативно-правовые акты, содержащие неоправданно широкие возможности субъективного усмотрения в процессе реализации мер государственного принуждения, что ведет к нарушениям прав и свобод личности и сбоям в механизме правового воздействия.

Вышеизложенное убеждает, что проблематика государственного принуждения продолжает оставаться интересной в научном плане и практически значимой, а положения действующего законодательства, регламентирующего данную сферу – требующими совершенствования.

Аким образом, исследование обозначенных проблем и легло в основу выбора темы диссертационной работы, определило ее актуальность.

Степень научной разработанности темы. Понятие государственного принуждения, вопросы оснований его применения в правовом государстве, форм и средств осуществления принудительного воздействия, проблемы определения критериев государственного принуждения, технического закрепления его пределов являются одними из важнейших в комплексном понимании методов государственного управления. Поэтому данная сфера научных изысканий не могла быть исключенной из внимания исследователей различных юридических наук.

Проблемы теории правового государства и ее практического воплощения были предметом рассмотрения в работах ученых-правоведов дореволюционного периода, таких как В.М. Гессен, Б.А. Кистяковский, Н.М.

Коркунов, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, Г.Ф. Шершеневич, Б.Н. Чичерин и др.

Природа и сущность правового государства подвергалась анализу и современными авторами, среди которых можно назвать М.И. Байтина, В.Д. Зорькина, И.Ю. Козлихина, Е.А. Лукашеву, А.В. Малько, Л.С. Мамута, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, О.Ю. Рыбакова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Вопросы принуждения имеют непосредственное отношение к осуществлению государственной власти, формам и методам управления, что объясняет повышенный интерес к ним представителей науки административного права. Ряд ценных положений о специфике административного принуждения содержится в трудах Д.Н. Бахраха, И.И. Веремеенко, П.В. Дихтиевского, А.И. Каплунова, В.М. Манохина, Е.Н. Пастушенко и др.

Кроме исследований в сфере административного права особенности государственного принуждения подвергались изучению и в работах представителей других отраслевых юридических наук: Б.Б. Булатова, В.П. Грибанова, В.В. Кузовкова, Э.К. Кутуева, Д.Г. Нохрина, И.Л. Петрухина, Н.А. Саттаровой и др.

На уровне общей теории права проблемы государственного принуждения явились предметом исследования в работах таких ученых, как С.С. Алексеев, А.Д. Ардашкин, С.В. Бабаев, М.И. Байтин, Б.Т. Базылев, П.В. Демидов, И.П. Жаренов, А.В. Зарицкий, С.Н. Кожевников, А.И. Козулин, Г.М. Лановая, О.Э. Лейст, Н.В. Макарейко, В.В. Оксамытный, М.Ф. Орзих, А.С. Пучнин, В.П. Сальников, И.С. Самощенко, В.В. Серегина, В.П. Федоров, В.А. Чашников и др.

В юридической литературе наиболее обстоятельному анализу подверглись аспекты, связанные с понятием государственного принуждения, его формами, видами, мерами принудительного воздействия, механизмом обеспечения законности государственно-правового принуждения.

Специальному же диссертационному и монографическому исследованию проблема государственного принуждения в правовом государстве, определения его пределов и критериев не подвергалась.

Объектом исследования выступают отношения государственного управления, правовые отношения, складывающиеся в процессе реализации государственного принуждения; факторы и условия, выступающие критериями принудительного воздействия государства, деятельность законодательных органов по установлению пределов государственного принуждения в правовом государстве, а также правоприменительных органов, полномочных на использование государственно-принудительных мер.

Предмет исследования составляют наиболее общие закономерности возникновения необходимости применения государственного принуждения, его функционирования в качестве средства правового воздействия, общетеоретические вопросы нормативного закрепления пределов государственного принуждения в правовом государстве, соотношение понятия «принуждение» с другими смежными категориями, классификация мер государственного принуждения, дифференциация пределов принудительного воздействия, понятие средств установления пределов принуждения в правовом государстве, понятие критериев пределов государственного принуждения в правовом государстве.

Цели и задачи исследования. Основная цель настоящей работы состоит в комплексном общетеоретическом изучении природы государственного принуждения в правовом государстве, особенностей его применения, определения критериев пределов государственного принуждения, самих пределов и средств их законодательного закрепления, формулирование предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики в сфере государственного принуждения.

Указанная цель диссертационного исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих задач:

- уточнить и установить отношение представителей идеи правового государства к использованию государственного принуждения в процессе функционирования этой модели организации публичной власти;
- определить причины и основания объективного характера, влекущих применение мер государственного принуждения в правовом государстве;
- установить природу, понятие, признаки социального принуждения и разграничить понятие «принуждение» с другими сходными категориями;
- уточнить понятие, признаки государственного принуждения и содержания принудительного воздействия применительно к условиям правового государства;
- сформулировать понятие пределов государственного принуждения и оснований их классификации;
- рассмотреть критерии, лежащие в основе определения границ принудительного воздействия в правовом государстве;
- установить средства закрепления пределов государственного принуждения в законодательстве современной России;
- изучить особенности государственного принуждения и его пределов в различных отраслях российского права;
- проанализировать проблемы практического характера, возникающие в сфере закрепления института государственного принуждения и реализации мер принудительного воздействия;
- предложить рекомендации, направленные на оптимизацию закрепления пределов государственного принуждения, минимизацию возможных сбоев в сфере его реализации.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов познания окружающей действительности, способствующих решению поставленных автором задач и достижению намеченных целей. Основополагающим методом познания явились категории и принципы

материалистической диалектики, позволившие рассмотреть государственное принуждение в развитии, в зависимости от социальных условий, а также в единстве с другими правовыми явлениями.

В ходе написания диссертации применялись общенаучные (исторический, логический, моделирования, абстрагирования и др.) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы познания.

Применение исторического метода позволило автору проследить развитие идеи правового государства в политико-правовых учениях различных эпох, изменение отношения к государственному принуждению в зависимости от изменений исторических условий существования общества и государства.

Логический метод применялся в ходе выявления общих признаков государственного принуждения, определения возможных тенденций изменения содержания принудительного воздействия, формулирования предложений по решению практических проблем государственного принуждения.

Необходимость использования метода моделирования объясняется попыткой автора предложить модель нормативного правового акта, основным содержанием которого станут общие вопросы правовой регламентации государственного принуждения в современной России.

Метод абстрагирования позволил выявить сущность и содержание государственного принуждения в правовом государстве, выявить его признаки, отвлекаясь от внешних факторов, сформулировать дефиницию государственного принуждения, критериев пределов государственного принуждения, а также границ принудительного воздействия.

Формально-юридический метод использовался в процессе толкования действующего международного и российского законодательства, сравнительно-правовой – в ходе сопоставления особенностей закрепления института государственного принуждения в международном и отечественном праве,

различных мер государственного принуждения, государственного принуждения и убеждения, государственного принуждения и насилия, принуждения и власти.

Теоретическую основу исследования составили классические и современные научные работы, посвященные феномену государственного принуждения в рамках общей теории государства и права, по конституционному, уголовному, административному праву и иным отраслевым юридическим наукам, а также по философии, социологии в той мере, в какой они способствовали решению задач, поставленных в диссертации.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты ведомственного характера, международные акты конвенционального характера, правоприменительные и интерпретационные акты судебных органов Российской Федерации, практика Европейского Суда по правам человека, данные о правоприменительной практике государственных органов.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена поставленными целями и задачами и заключается в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований, посвященных изучению наиболее общих закономерностей функционирования государственного принуждения в условиях правового государства. На основе проведенного обобщения научных позиций и положений новейшего российского законодательства предпринята попытка определения содержания, критериев государственного принуждения в правовой форме организации публичной власти, уточнения его понятия, установления пределов его применения и формулирования их классификации, средств закрепления границ принудительного воздействия в правовом государстве, а также «слабых» сторон в правовом регулировании сферы государственного принуждения.

Многогранность выбранной темы и ее непосредственная связь с проблемами, возникающими в отраслевых юридических науках, обусловили невозможность полного рассмотрения всех ее аспектов. Поэтому работа посвящена исследованию наиболее актуальных и базовых теоретико-правовых вопросов.

Выводы и суждения автора, отражающие научную новизну исследования, содержатся в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Анализ содержания идеи связанности государства правом, начиная со времени ее возникновения и заканчивая формированием теории правового государства, дает возможность констатировать, что представители учения о правовом государстве различных эпох специально не затрагивали вопрос об особенностях реализации государственного принуждения, о его границах и условиях. Однако при обсуждении вопросов о деятельности государства по решению стоящих перед ним и обществом проблем все они сходятся во мнении о его необходимом силовом потенциале, в том числе принудительного характера, который является залогом своевременности и эффективности любой активности государства.

2. Современное правовое государство не отрицает и не может отрицать реализацию принудительного воздействия, а лишь не признает принуждения, не основанного на праве. Указывается, что применение государственного принуждения не противоречит принципам, на которых зиждется правовое государство: 1) правовое государство немыслимо без власти, отличающейся высокой легитимностью, что ведет к повышению ответственности власти перед обществом и побуждает ее к использованию всех возможных средств для достижения общественно полезных целей, в том числе и принуждения; 2) наличие в правовом государстве выражающего сбалансированную волю общества права, в котором заложена интенция принуждения; 3) в правовом государстве должно существовать такое отношение к «высшей ценности»,

когда оно обязано обеспечивать, соблюдать и создавать эффективную систему ее защиты и охраны, которая должна своевременно срабатывать и в случае предупреждения угрозы нарушения прав и свобод, и в случае реального нарушения. Принуждение остается важнейшим средством выполнения обязанности государства по обеспечению неприкосновенности прав и свобод.

3. Государственное принуждение в правовом государстве, сохраняя свои родовые черты, приобретает некоторые особенности, наполняется новым содержанием, что во многом обусловлено существом этой организации политической власти. В частности, принуждение, осуществляемое правовым государством, предопределено принципом взаимной ответственности государства и личности, отличается гуманным характером, осуществляется исключительно на основе требований права. Подробное их рассмотрение легло в основу формулирования авторского определения государственного принуждения в правовом государстве, которое понимается как основанная на требованиях права и осуществляемая в установленных им пределах и формах путем физического, психического или организационного воздействия на волю и поведение субъектов права деятельность государственных органов и иных уполномоченных лиц в целях предотвращения нарушения или угрозы нарушения правовых норм, обеспечения прав и свобод личности, общественной безопасности и государственного суверенитета, а также иной общественной и государственной необходимости.

4. Главной особенностью государственного принуждения в условиях правового государства являются законодательно установленные пределы возможного, допустимого, а в некоторых случаях необходимого принудительного воздействия государства на субъектов права. Дефиниция понятия пределов государственного принуждения выглядит следующим образом: пределы государственного принуждения – это нормативно установленные и обеспечиваемые государством границы государственно-принудительного воздействия, определяющие его меру путем закрепления

целей и средств принуждения, оснований и порядка их применения, выступающие условиями реализации полномочий государства в сфере принуждения и гарантией защиты прав граждан от незаконной деятельности принуждающих субъектов.

5. Критериями дифференциации пределов государственного принуждения могут выступать:

- источник закрепления пределов государственного принуждения;
- отраслевая принадлежность пределов принуждения;
- сфера применения принудительных мер;
- способ принуждения;
- меры принудительного воздействия;
- стадии правоприменительного процесса;
- степень определенности пределов государственного принуждения при их формальном закреплении.

6. Пределы государственного принуждения в действующем законодательстве устанавливаются посредством: 1) единственно возможной формы введения государственного принуждения; 2) закрепления в законе всех органов и лиц, полномочных применять принудительное воздействие от имени государства; 3) определения исчерпывающего перечня мер, составляющих арсенал принудительного воздействия на участников общественных отношений; 4) четкого указания на цели и основания использования принудительных мероприятий; 5) требования о процессуальной форме применения принудительных мер; 6) закрепления правовых гарантий в процессе применения к лицу мер принудительного характера, среди которых особое место принадлежит правосудию; 7) введения юридической ответственности за нарушение норм и порядка применения государственного принуждения.

7. Пределы государственного принуждения имеют две стороны. Будучи установленными законодательно, они реализуются в рамках принудительного

правоотношения, что позволяет сделать вывод о существовании пределов государственного принуждения и пределов осуществления государственного принуждения. Поэтому автор полагает, что пределы государственного принуждения могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Объективные пределы очерчиваются действующим законодательством (объективным правом), а субъективные пределы определяются самим субъектом принуждения, влияют на конкретный вид поведения принуждающего. Действуя в правовых границах государственного принуждения, принуждающий субъект может выйти за пределы осуществления права на принуждение, что влечет «сбой» в действии механизма государственного принуждения.

8. Пределы государственного принуждения зависят от ряда критериев, носящих различный характер, – критериев пределов государственного принуждения.

Под критериями пределов государственного принуждения автором понимаются внешние по отношению к самому принуждению факторы, требования, положения и средства, с помощью которых определяются его мера и объем.

Ряд правовых принципов, предопределяющих содержание и пределы деятельности государства по реализации мер принуждения – правовые критерии пределов государственного принуждения: принцип разделения властей, принцип верховенства закона, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип презумпции невиновности.

Нравственные требования, выступающие в качестве критериев государственного принуждения, представляют собой систему общих руководящих положений, социально-нормативных предписаний и духовно-ценностных установок, соответствующих национальной культуре и менталитету, преемственно воспроизводящихся в праве, на основании которых формируются границы государственного принуждения: совесть, справедливость, гуманность, достоинство личности, уважение, честь, добросовестность, долг.

9. В различных отраслях права пределы государственного принуждения детерминированы особенностями способа правового регулирования в каждой из них и связаны с ограничением набора средств принудительного воздействия, субъектами, полномочными на принуждение, порядком осуществления принуждения, инициативой применения мер государственного принуждения.

10. Требования по четкому правовому регулированию сферы государственного принуждения далеко не всегда находят правовое закрепление и не исключают возникновение на практике различных проблем при его реализации. Чаще всего они связаны с нарушением принципа справедливости государственного принуждения; с существующей множественностью субъектов принудительного воздействия и дублированием их полномочий; отсутствием порядка реализации отдельных принудительных мер; нечетким закреплением оснований и мер государственного принуждения; несовершенством института ответственности лиц, реализующих принудительное воздействие.

В связи с этим доказывается необходимость разработки и принятия специального акта высшей юридической силы, посвященного вопросам регламентации государственного принуждения.

Научное и практическое значение работы. Теоретическое исследование особенностей государственного принуждения в современном правовом государстве проводилось на основе анализа юридической практики во взаимосвязи с исследованием политических и правовых преобразований в обществе, вопросов правотворчества и правореализации.

Сформулированные в работе выводы и положения дополняют соответствующие разделы общей теории государства и права, а именно теорию правового государства, государственного принуждения, правоприменения, а также концепцию механизма правового регулирования в целом.

Исследование особенностей государственного принуждения в правовом государстве, осуществленное на общетеоретическом уровне, может служить

методологической основой для более подробного анализа указанных вопросов отраслевыми юридическими науками, а также в рамках сравнительно-правового изучения государственного принуждения и его пределов в законодательстве и практике зарубежных стран.

Содержащиеся в диссертации обобщения призваны способствовать повышению эффективности реализации принудительных мер, минимизации числа случаев злоупотребления полномочиями на их применение, совершенствованию практики законодательного закрепления пределов принудительного воздействия государства, а также механизма предотвращения нарушений границ такого принуждения.

В связи с этим автором предлагается определение пределов государственного принуждения, называются средства их нормативного закрепления, сформулирован ряд рекомендаций прикладного характера, призванных оптимизировать процесс законотворческой и правоприменительной практики.

Кроме этого результаты работы могут быть использованы в учебном процессе в ходе преподавания курса теории государства и права, конституционного права, административного права, уголовного права, при подготовке лекционных курсов, проведении семинарских занятий, написании научных работ по данной тематике.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», научно-практических конференциях и «круглых столах». Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает в себя введение, четыре главы, вторая и третья из

которых поделены на два и четыре параграфа, соответственно, заключение и список используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, раскрывается цель, задачи, объект и предмет работы, раскрываются ее методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы, отмечаются положения, характеризующие новизну диссертации и выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость полученных диссертантом выводов и их апробация.

Глава I «Принуждение в контексте идеи правового государства» посвящена обоснованию не только возможности, но и необходимости применения в условиях развития современного общества и государственной организации, сталкивающихся с массой негативных, социально вредных проблем, потенциала государства с его классическими методами управления, в число которых включается и государственное принуждение.

Автором констатируется, что нахождение оптимальных путей достижения наиважнейшей цели – достижение общей справедливости как наивысшего блага – заставляло прародителей учения о правовом государстве обращаться к понятиям, близким по содержанию к идее правового государства. Однако они не могли сформировать и не сформировали ее в виде, известном современной науке. Их воззрения оказали огромное влияние на последующие исследования вопросов рациональной организации и функционирования государственной формы разных эпох, стран и народов, но не более того.

Вместе с тем обращение к работам мыслителей античности и представителей государственно-правовой мысли последующих веков было важно с точки зрения отношения их к силовым способам управления в государстве. При обсуждении вопросов деятельности государства по решению

стоящих перед ним и обществом проблем все они сходятся во мнении о необходимости использования всего потенциала организации власти, в том числе принудительного характера, который является залогом своевременности и эффективности реагирования на возникающие трудности.

Анализ современной трактовки идеи правового государства и ее содержания показал, что требования, предъявляемые к государствам, рассчитывающим быть правовыми, весьма высоки. Практически все они связаны с утверждением преимуществ индивидуальных интересов и гарантий личности, а значит, с ограничением возможностей самой власти. В связи с этим может показаться, что принудительные средства и методы в управлении становятся не просто не востребованными, а в какой-то мере даже запрещенными, подпадающими под удар критики и порождающими в обществе скептицизм.

Однако столь явно негативное отношение к одному из универсальных средств государственного управления нельзя признать справедливым. Практика показывает, что в последнее время принуждение необходимо в качестве средства преодоления социального конфликта, борьбы с терроризмом на разных уровнях, а также консервирования международных конфликтов, в том числе вооруженных.

Кроме того, государственное принуждение детерминировано природой и сущностью самого государства, а также непосредственно связано с реализацией принципов правового государства. В частности, можно выделить несколько следующих аргументов: во-первых, правовое государство немыслимо без власти, что предполагает монополизацию всякого принуждения за органами государственной власти¹; во-вторых, реализация идеи правового государства связана с возрастанием роли права. Но в самом праве заложен потенциал принуждения, поскольку оно создается властью, выражает ее интересы и поддерживается в своей реализации государством; в-третьих, необходимость

¹ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право // Антология мировой политической мысли. в 5 т. М., 1997. Т. 4. С. 263.

государственного принуждения в правовом государстве обуславливает провозглашение приоритета прав и свобод человека и гражданина. В правовом государстве должно существовать такое отношение к «высшей ценности», в котором оно обязано обеспечивать, соблюдать и создавать эффективную систему ее защиты и охраны, где принуждение остается важнейшим средством выполнения обязанности государства по обеспечению неприкосновенности прав и свобод, а зачастую единственно уместным; в-четвертых, имеющие место в обществе правонарушения, а также угрозы общественной безопасности и государственности – аргумент в пользу государственного принуждения.

Приведенные основания государственного принуждения позволяют поддерживать положения о сохранении сфер его применения, его востребованности в условиях правового государства, способности стать инструментом решения многих задач публичного характера и не считать убедительным тезис, что оно имеет второстепенное значение или вовсе его теряет. Так, автор последовательно отстаивает позицию о том, что правовое государство не может выполнять своих функций без принудительной составляющей в силу своей сущности. Оно не отрицает государственное принуждение, а лишь не признает его неограниченное правом и законом применение, неправовые формы.

Глава II «Природа государственного принуждения в правовом государстве» состоит из двух параграфов и содержит анализ вопросов, касающихся возникновения и понятия социального принуждения, государственного принуждения как разновидности принуждения социального, особенностей государственного принуждения в правовом государстве.

В первом параграфе «Социальное принуждение: понятие, разграничение со сходными категориями» автором рассматривается социальное принуждение, в качестве одного из атрибутов человеческого общества, как особой организованной, упорядоченной системы социальных связей, которой имманентны регулирование и управление, предполагающие возможность

принудительного воздействия. Многовариантность трактовок социального принуждения в разных гуманитарных науках не исключает выделения ряда его характерных черт: а) социальное принуждение представляет собой определенную социальную связь между носителями разнонаправленных интересов и волей. Содержанием этой связи является принудительное воздействие одного лица на волю другого лица, в результате которого поведение принуждаемого субъекта приводится в соответствие с интересами принуждающего, а воля принуждаемого субъекта нивелируется и подчиняется воле принуждающего. Столкновение волей двух субъектов в рамках акта принуждения дало основание говорить о нем как об акте, носящем волевой характер; б) социальное принуждение является следствием социальной нормативности и упорядоченности. Правила поведения и их признание частью общества или обществом в целом создают не только условия стабильности общественных отношений и цивилизованности борьбы интересов, но и определяют потенциальную и реальную возможность принудительного обеспечения в случае отступления от их требований; в) принуждение – сложное явление, представляющее собой определенный процесс деятельности, складывающийся из нескольких принудительных актов, направленных на подчинение воли одного лица воле другого, и результат осуществления таких принудительных актов, как подавление, нивелирование, исключение воли принуждаемого из сферы свободного волеизъявления.

Как деятельность, социальное принуждение в своей структуре обнаруживает цели, способы, средства и результаты принудительного воздействия. Цель принуждения связана с основаниями его применения и позиционируется как идеальное представление результата принуждения – моделирование поведения субъектов в соответствии с требованиями социальных норм и интересами принуждающего.

Автор приводит аргументацию мнения о том, что физическое и психическое принуждение являются способами принудительного воздействия, а не его видами, как чаще всего трактуется в литературе.

Средствами принуждения выступают конкретные принудительные меры: меры, направленные на упреждение нежелательных вариантов поведения; меры восстановления и защиты установленного порядка; меры-наказания.

Результат принуждения есть реальное положение дел, которое формируется по итогам достижения цели принуждения, степени подчинения и нивелирования воли принуждаемого субъекта.

Перечисленные черты социального принуждения позволили сформулировать авторскую дефиницию: это – возникающая вследствие социальной упорядоченности разновидность отношений между субъектами, один из которых путем различных средств и активного физического или психического воздействия на волю другого исключает ее из процесса свободного определения поведения, а последнее подчиняет осуществлению своих собственных интересов.

Для логического завершения определения социального принуждения автором предлагается рассмотрение его соотношения с другими сходными категориями: властью, насилием, убеждением.

Второй параграф «Государственное принуждение в современном правовом государстве: понятие, способы, виды и средства принудительного воздействия» посвящен анализу государственного принуждения как особой разновидности социального принуждения, отличительных черт принуждения в правовом государстве, инструментальной составляющей государственного принуждения.

Автором отмечается традиционный давний исследовательский интерес к проблемам государственного принуждения в рамках юриспруденции, что обуславливает наличие в юридической литературе разных его трактовок. Более подробное изучение подходов к рассмотрению государственного

принуждения и его определений позволило сгруппировать их в три общие группы. Первая группа представлена теми учеными, которые признают и отстаивают категорию «государственное принуждение»; во второй группе объединены авторы, обосновывающие самостоятельность категории «правовое принуждение»; третья группа – интегративная – объединяет первые две и представлена учеными, обосновывающими категорию «государственно-правовое принуждение».

Критический анализ аргументов представителей указанных групп приводит автора диссертационного исследования к выводу о нецелесообразности существования и использования всех разработанных категорий по следующим причинам. Во-первых, характеристика правового принуждения и государственно-правового принуждения дублируется и пересекается с характерными свойствами государственного принуждения. Во-вторых, все названные категории обозначают одно и то же по сути явление. Поэтому увеличение понятийного инструментария в общей теории права без объективных оснований приводит лишь к неопределенности обозначаемого ими явления и не решает практических проблем. Кроме того, практическая сфера требует установления и адекватного объяснения оснований, случаев и пределов принудительного воздействия государства, а для чего вполне достаточно категории «государственное принуждение».

Государственное принуждение в правовом государстве, сохраняя свои родовые черты, приобретает некоторые особенности, наполняется новым содержанием, что во многом обусловлено существом этой организации политической власти. В частности, принуждение, осуществляемое правовым государством, характеризуется следующими чертами:

- государственное принуждение предопределено социальным предназначением и обязанностями, которые государство имеет по отношению к обществу в целом и личности в отдельности, принципом и институтом взаимной ответственности государства и личности;

- гуманный характер государственного принуждения, фактическим содержанием которого является внешнее по отношению к принуждаемому воздействие с целью подчинить его волю воле легитимной организации власти, выражающей интересы большинства, основанной на праве и признающей права и свободы человека высшей ценностью;

- государственное принуждение осуществляется исключительно на основе требований права. Правовая насыщенность принудительного воздействия может проявляться в соблюдении общепризнанных принципов международного права в области прав человека и отношений государства и личности, правовой регламентации деятельности субъектов, уполномоченных реализовывать принудительные мероприятия, целей, форм, оснований и условий применения принуждения, а также пределов его осуществления; установление юридических гарантий лицам, в отношении которых применяются принудительные меры и др.;

- принуждение в правовом государстве имеет пределы своего осуществления, являющиеся факторами его легальности и оправданности;

- применение принудительных мер направлено на достижение социально полезных целей, в характеристике которых на первый план выходит не карательный, а обеспечительный компонент.

Для достижения целей государственного принуждения используется система принудительных мер, позволяющих обеспечивать адекватное реальной ситуации принудительное воздействие.

Классификация государственного принуждения может быть проведена по следующим основаниям: по отраслям права, способу принуждения; реализуемым мерам принуждения, процедуре реализации принудительных мер и др.

В России как правовом государстве принудительное воздействие, исходящее от государства, оформляется правом. В реальности оно возникает как правоотношение, участники которого имеют права и обязанности,

совершают определенные действия и используют определенные средства. Указанное правоотношение имеет охранительный характер и является формой государственного принуждения.

Подробное рассмотрение черт государственного принуждения в правовом государстве, его целевой составляющей, средств и способов осуществления легло в основу формулирования авторской дефиниции этого явления: это основанная на требованиях права и осуществляемая в установленных им пределах и формах путем физического, психического или организационного воздействия на волю и поведение субъектов права деятельность государственных органов и иных уполномоченных лиц в целях предотвращения нарушения или угрозы нарушения правовых норм, обеспечения прав и свобод личности, общественной безопасности и государственного суверенитета, а также иной общественной и государственной необходимости.

Глава III «Пределы государственного принуждения в России» - состоит из четырех параграфов, первый из которых *«Понятие, признаки и виды пределов государственного принуждения»* посвящен формулированию понятия пределов принудительного воздействия в правовом государстве, установлению оснований их дифференциации и значения в практической сфере.

Обращается внимание на тот факт, что важность и эмпирическая необходимость определения сферы и границ принудительного воздействия не обусловили ведения глубоких теоретических разработок этого вопроса на уровне общей теории права. Обобщение и анализ подходов к трактовке пределов юридических явлений и процессов позволил автору утверждать, что их пределы есть формально закрепленные в действующем позитивном праве границы, определяющие их объем.

Пределы государственного принуждения – частность в многообразии правовых пределов, отличающаяся следующими признаками:

пределы государственного принуждения – нормативно закрепленные границы возможного, допустимого, а в некоторых случаях необходимого принудительного воздействия государства на сознание и поведение субъектов права;

пределы государственного принуждения устанавливаются специально уполномоченными (правотворческими) субъектами;

пределы государственного принуждения – правовые рамки, позволяющие установить сферу, которая, с одной стороны, предполагает законное вмешательство государства в общественные отношения, применение принудительного воздействия независимо от воли иных лиц в социально полезных целях, а с другой стороны – ориентируют лиц, в отношении которых осуществляется принуждение, на степень допустимости или недопустимости форм и видов деятельности уполномоченных государством органов и лиц;

пределы государственного принуждения осуществляют регулятивную функцию;

пределы государственного принуждения в правовом государстве предопределяются необходимостью наиболее полной реализации принципов законности и справедливости;

основным методом установления пределов государственного принуждения является правило «разрешено все, что прямо предписано». При этом используется целый набор средств установления пределов государственного принуждения;

пределам государственного принуждения свойственна определенная динамика, которая предопределяется сущностью и социальным назначением государства.

Рассмотрение признаков пределов государственного принуждения завершается их авторской дефиницией как нормативно установленных и обеспечиваемых государством границ государственно-принудительного воздействия, определяющих его меру путем закрепления целей и средств

принуждения, оснований и порядка их применения, выступающих условиями реализации полномочий государства в сфере принуждения и гарантией защиты прав граждан от незаконной деятельности принуждающих субъектов.

Диссертантом предложены критерии классификации пределов государственного принуждения, такие как: источник закрепления пределов государственного принуждения; отраслевая принадлежность пределов принуждения; сфера применения принудительных мер; способ принуждения; меры принудительного воздействия; стадии правоприменительного процесса; степень определенности пределов государственного принуждения при их формальном закреплении.

Во втором параграфе *«Правовые и нравственные критерии пределов государственного принуждения»* рассматриваются понятие, виды и значение критериев определения пределов государственного принуждения.

Существующие пределы государственного принуждения зависят от многих факторов, имеющих различный характер. Критерии пределов государственного принуждения обусловлены уровнем экономического, политического, культурного, социального развития страны, актуализацией процессов интеграции и глобализации правовых и политических систем, рецепцией международного права и др. Критерии определения пределов государственного принуждения зависят также от уровня развития государства, его социальной сущности и задач, стоящих перед ним.

Под критериями пределов государственного принуждения автором понимаются внешние по отношению к самому принуждению факторы, требования, положения и средства, с помощью которых определяются его мера и объем.

Все многообразие критериев пределов государственного принуждения диссертант предлагает разделить на две большие группы: правовые и нравственные. Среди первой группы критериев обращают на себя внимание прежде всего правовые принципы (принцип разделения властей, принцип

верховенства права, принцип презумпции невиновности, принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина), которые определяют черты всех форм активности государства, в т.ч. и принудительных мероприятий. Все они в качестве критериев определения пределов государственного принуждения играют роль ориентиров нормативного закрепления государственного принуждения, качества регламентации отношений по реализации принудительных мер, ограничивают вмешательство в деятельность уполномоченных на принуждение органов, создают гарантии от незаконного принуждения и т.п.

Нравственные требования, выступающие в качестве критериев государственного принуждения, представляют собой систему общих руководящих положений, социально-нормативных предписаний и духовно-ценностных установок, соответствующих национальной культуре и менталитету, преемственно воспроизводящихся в праве, на основании которых формируются границы государственного принуждения. К ним автор относит совесть, справедливость, гуманность, достоинство личности, уважение, честь, добросовестность, долг.

Анализ действующего в сфере государственного принуждения законодательства показал, что в нем довольно часто подчеркивается значение нравственных категорий как в процессе установления пределов принудительного воздействия, так и в ходе правоприменения, что объясняет принятие кодексов профессиональной этики.

В завершение автором указывается на значение морально-нравственных категорий в сфере реализации государственного принуждения, которые могут выступать в качестве принципов соответствующего вида деятельности; регулятивных правил поведения; пределов государственного принуждения (в случаях правоприменительного усмотрения); средства оценки соблюдения правовых требований по применению государственно-принудительных мер.

Третий параграф *«Средства установления пределов государственного принуждения по российскому законодательству»* посвящен рассмотрению инструментов, с помощью которых формализуются пределы государственного принуждения.

Отправной точкой в рассуждениях по поставленной проблеме автору служит деятельностный подход к пониманию государственного принуждения. Четкое определение цели данной деятельности, ограничения субъектного состава, ее инструментальной составляющей дает в итоге заданные законодателем пределы государственного принуждения, что находит подтверждение на нормативно-эмпирическом уровне.

В диссертационном исследовании выделяются следующие способы установления границ принудительной деятельности государства: определение круга субъектов, полномочных применять меры принуждения; определение понятной и прозрачной компетенции указанных органов, основным средством установления которой является категория подведомственности; закрепленные законодательством процедуры реализации мер принудительного характера; формирование перечня принудительных мер; определение оснований применения принудительных мер.

Существуют и другие явления, оказывающие на деятельность государства по осуществлению принуждения ограничительное воздействие. Это прежде всего контроль над осуществлением принуждения, право на обжалование действий принуждающих субъектов, юридическая ответственность.

В отношении каждого из выделенных способов установления пределов государственного принуждения автором подробно рассматривается техника их использования и закрепления, функциональное проявление при определении пределов принудительного воздействия, а также обращается внимание на недостатки правовой формализации и проблемы, вызванные ими.

Автором делается вывод о том, что многие вопросы пределов государственно-принудительной деятельности теоретического и практического характера, нуждаются в доработке. Имеющиеся «слабые», непроработанные стороны правового регулирования принудительного вмешательства государства порождают сомнения не только в справедливости реализуемого принуждения, но и в состоятельности статуса государства, как правового.

В четвертом параграфе *«Особенности пределов государственного принуждения в отдельных отраслях права (на примере конституционного и гражданского права)»* раскрывается специфика установления пределов государственно-принудительного воздействия в крупных блоках системы права, в частности конституционном и гражданском праве. Диссертантом указывается, что содержание государственного принуждения и установление его пределов в отдельных отраслях права детерминировано особенностями их предмета и способа правового регулирования.

На основе анализа законодательства, специфики мер конституционного принуждения, оснований и целей его применения в диссертации делается вывод о том, что пределы государственно-принудительного воздействия в сфере конституционного права имеют специфику:

по цели применения мер государственного принуждения. Она так или иначе связана с обеспечением государственного управления, осуществления конституционных полномочий государственных органов и служащих, а также чаще всего с реализацией политических прав граждан и их объединений;

по основаниям применения мер принуждения. Ими являются, во-первых, принятие государственным органом нормативно-правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным законам, конституции (уставу) субъекта РФ, во-вторых, неисполнение или ненадлежащее исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных актов, мер по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, мер по обеспечению единства системы органов

государственной власти в Российской Федерации, в-третьих, невозможность исполнения таких полномочий;

по субъектному составу: государственное принуждение реализуется через ряд уполномоченных органов государственной власти Российской Федерации, отличных от тех, которые применяют другие виды принудительного воздействия. К таким органам относятся Президент РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, высшее должностное лицо субъекта Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, с которыми органы власти, претерпевающие принуждение, находятся в отношениях «власти и подчинения», обеспечивающих принцип разделения властей. Можно сделать вывод о том, что полномочия указанных органов по реализации мер принуждения являются частью механизма сдержек и противовесов, обеспечивающего действие принципа разделения властей, и только изредка в качестве субъекта реализации принуждения выступает суд;

по последствиям: принуждение сопровождается причинением правоограничений в виде предписания о приведении актов различных уровней в соответствие с законодательством Российской Федерации, признания акта недействующим или недействительным, лишения права, возложения дополнительной обязанности, воспрепятствования в реализации права.

Характер общественных отношений и подходы к их регулированию обуславливают особенности пределов государственного принуждения в сфере частного права. В числе таковых автор выделяет следующие:

инициатива применения государственного принуждения для защиты прав и интересов субъектов частноправовых отношений принадлежит им самим. К этому можно добавить, что одним из оснований принудительного воздействия является заявление заинтересованного лица;

у компетентных на применение государственного принуждения органов и лиц в распоряжении имеется ограниченный набор принудительных мер, они носят чаще всего восстановительный характер;

на основании действующего законодательства доминирующей формой защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов частного права признана судебная. Административный порядок применяется в исключительных случаях. Из этого следует, что основным субъектом государственного принуждения является суд;

в условиях диспозитивности правового регулирования рассматриваемой сферы отношений частно-правовой договор определяет ориентиры и пределы деятельности полномочных на реализацию принудительных мер лиц.

Глава IV «Практические проблемы государственного принуждения в России» содержит результаты анализа комплекса вопросов применения государственного принуждения, имеющих проблемный характер.

По мнению диссертанта, исследование государственного принуждения предполагает изучение проблем как теоретического (формулирование определения государственного принуждения, разработки концепции государственного принуждения в правовом государстве, методики определения пределов государственного принуждения и оптимальных средств их закрепления и др.), так и прикладного характера, которые взаимосвязаны и влияют на состояние друг друга.

В диссертации отмечается, что сложности и различного рода нарушения в сфере государственного принуждения широко изучены отраслевых науках публичного права. Однако они не редки и в частном праве.

На основе изучения правоприменительной практики автором выделяется несколько узловых проблем реализации государственного принуждения:

нарушения принципов осуществления принудительного воздействия – чаще всего выражаются в принятии несправедливых решений, в основу

которых положены обстоятельства и факты, ведущие к прямо противоположному правовому итогу;

множественность субъектов государственно-принудительного воздействия и неопределенность подведомственности, ведущие к безнаказанности и произволу со стороны недобросовестных лиц, «переложению» ответственности с одного государственного органа на другой, и, как следствие, нивелированию авторитета государства и права, порождению массового правового нигилизма, а в конечном счете к невозможности (или нежеланию) осуществить защиту нарушенных прав посредством применения принудительных мер к «виновному» лицу.

Разрешить эту проблему, по мнению диссертанта, можно с помощью нескольких мер, в частности: путем либо наложения обязанности на соответствующий орган, не полномочный принимать решение по данной ситуации по причине ее неподведомственности указывать компетентный орган, либо введения запрета отказа в защите прав по основанию неподведомственности рассмотрения жизненной ситуации и применения принудительных мер, установления обязанности государственных и иных юрисдикционных органов, обладающих властными полномочиями, самостоятельно определять подведомственность и направлять обращение, материалы и документы в соответствующий полномочный субъект;

отсутствие регламентации порядка применения принудительных мер, неполная регламентированность процедурной стороны реализации государственного принуждения, нарушения установленного в законодательстве порядка – нарушают единство юридической практики, создают неоправданный простор правоприменительному усмотрению и др. В связи с этим для укрепления гарантий прав потерпевших целесообразно использование трактовки принципа законности, распространенной в процессуальном праве. Это основополагающее начало в своем содержании имеет материальный и процессуальный элементы, а нарушением законности будет выступать не

только нарушение норм материального права, но и процессуально-процедурных норм, регламентирующих порядок реализации государственного принуждения;

нечеткость закрепления оснований и мер государственного принуждения приводит к безосновательному применению мер государственного принуждения, отождествлению разнопорядковых мер принуждения, неоправданному расширению объема выбранной меры принуждения и т.п.;

проблемы ответственности за необоснованное и незаконное применение принудительных мер и компенсации за них. В работе указывается на неадекватность размера и вида компенсации характеру нарушений и отличия отечественной практики возмещения вреда указанными обстоятельствами и восстановления права от соответствующей практики европейских стран. Указанный тезис подтверждается анализом содержания решений Европейского Суда по правам человека.

Общее средство решения указанных вопросов практической реализации и оптимизации государственного принуждения в России видится автором в принятии отдельного комплексного акта высшей юридической силы, структура которого изложена в диссертационном исследовании. Не заменяя и не дублируя имеющиеся законы, в том числе кодифицированные акты, новый закон аккумулировал бы в себе исходные, принципиальные моменты осуществления государственного принуждения, учитывал бы современный опыт в применении принудительных мер.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются выводы и предложения, определяются проблемы, требующие дальнейшего теоретического изучения и разрешения на практике.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. *Рогов А.П.* Правовое государство и государственное принуждение // Известия СГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2011. № 11. С. 104-108 (0,5 п.л.).

2. *Рогов А.П.* Понятие пределов государственного принуждения и их классификация // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 6 (82). С. 43-48 (0,7 п.л.).

3. *Рогов А.П.* Пределы государственного принуждения в частном праве // Современное право. Москва: Новый индекс, 2012. № 9. С. 44-48 (0,63 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

4. *Рогов А.П.* О необходимости принуждения в правовом государстве // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции. Саратов, 3-4 июня 2011 г.) / [редкол.: О.С. Ростова (отв. ред.) и др.]; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 23-24 (0,22 п.л.).

5. *Рогов А.П.* Нравственные критерии пределов государственного принуждения // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. Ч. 2. С. 340 (0,18 п.л.).